

№8 (320). АВГУСТ 2017

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

УСАДЬБА ВОРОНЦОВО В МОСКВЕ.
СОВРЕМЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:
Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Житенёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик
С.А. Алопин

Редактор-корректор
А.Э. Варчева

Учредитель: АО «Редакция газеты
“Вечерняя Москва”». 2017

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mostmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@vm.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 14.07.2017.

Печать офсетная.

Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.

Тираж 42000 экз.

Цена договорная.

Заказ № 27743.

Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Московская обл., г. Подольск,
Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

К 870-ЛЕТИЮ МОСКВЫ 2 *Валерий Борисович Перхавко*
«Яко дивитися всем...»
*О московском подрядчике-строителе XV века
Василии Дмитриевиче Ермолине (?–?)*

БЫЛОЕ 12 *Михаил Юрьевич Коробко*
«Сделать большой шар»
*Подмосковная усадьба Воронцово
в 1812 году*

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ДОМА 24 *Денис Петрович Дроздов*
«Сказочный» особняк
*О доме Новиковых
на Большой Полянке*

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ 36 *Александр Николаевич Потапов*
Три сестры
*О писательницах Надежде Дмитриевне
(1824 или 1825–1889),
Софье Дмитриевне (1828–1865),
Прасковье Дмитриевне (1832–1916)
Хвоцинских и об их малоизвестном
живописном и графическом наследии*

РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ 43 *Храм святителя Николая
в Покровском*
*К 25-летию возрождения
приходской общины*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС 56 *Николай Владимирович Вехов*
Северный путь в Сибирь
*Как в XI–XVIII веках происходило
проникновение русских за Урал*

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ 82 *Станислав Геннадиевич Кривченков*
«Невеста Ивана Великого»
*Сухарева башня: страницы истории
и планы восстановления*

ЗАБЫТОЕ ИМЯ 90 *Вера Николаевна Архипова*
«Почти утраченный» художник
*О живописце, иконописце, реставраторе
Тимофее Егоровиче Мяжкове (1811–1865)*

Валерий Борисович Перхавко

«Яко дивитися всем...»

О московском подрядчике-строителе XV века
Василии Дмитриевиче Ермолине (?–?)

*Изображение святого Георгия с Фроловских ворот Московского Кремля.
1464 год*

История не сохранила имен людей, украсивших своими творениями Москву до середины XV века. Неизвестно, кто возводил деревянные крепости на Боровицком холме, каменные Успенский и Архангельский соборы при Иване Калите, белокаменный Кремль времен Великого князя Дмитрия Донского.

Первым известным нам московским строителем является В.Д. Ермолин (Дмитриев). Его отец был богатым московским «гостем-суроужанином» — купцом, торговавшим с крымским Сурожем (старинное название Судака)¹. О деятельности Василия Дмитриевича в 1462–1472 годах мы узнаем благода-

ря так называемой Ермолинской летописи, созданной при его участии² (в других сводах он упоминается лишь дважды). К той поре Кремль пережил осаду хана Тохтамыша (1382), другие набеги ордынцев и казанских татар (1408, 1439, 1451), частые пожары, сильнейший ураган (1460). Вступив на великокняжеский престол (1462), Иван III поручил Ермолину поновить обветшавший участок стены от «Свибловы стрельницы (ныне Водовзводная башня. — В. П.) до Боровицких ворот камением»³. Тогда же Василию Дмитриевичу доверили руководить возведением каменной церкви «святых Афонасеи на Москве, во Фроловских

К 870-ЛЕТИЮ МОСКВЫ

(ныне Спасских. — **В. П.**) воротех, а придел у неа святыи Пантелеимон»⁴. Инициатором постройки, вероятно, выступал дядя Ермолина Афанасий⁵. Вопреки мнению некоторых ученых, церковь не могла быть надвратной, поскольку являлась соборным храмом Афанасьевского монастыря⁶.

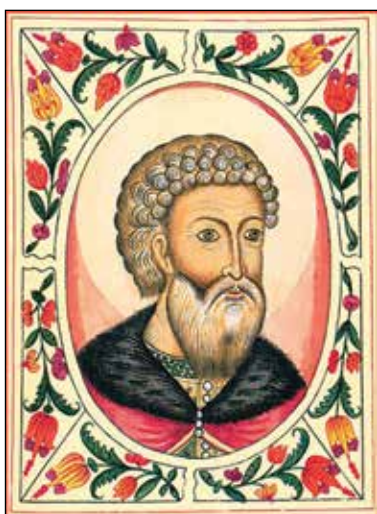
* * *

В последующие несколько лет В.Д. Ермолин устанавливал на Фроловских воротах каменные горельефы, изображавшие воинов-великомучеников Георгия Змееборца и Димитрия Солунского. Эти святые особо почитались еще с домонгольского

периода, считаясь небесными покровителями Рюриковичей, в том числе и Московских великих князей. Однако ранее на Руси традиция создания монументальных произведений объемной каменной скульптуры отсутствовала. Что же послужило в данном случае образцом?

Будучи «гостем», Василий Дмитриевич не раз совершал торговые поездки в Крым и Византию. Он наверняка видел каменные рельефы с Георгием Змееборцем на воротах и башне генуэзской крепости Кафы (старинное название Феодосии)⁷, в Сурожье, на воротах Галаты — генуэзского квартала в Константинополе. Подобные изображения имелись и на Родосе, Крите, в храмах Венеции, где вряд ли Василий Дмитриевич бывал, но мог слышать о тамошних изваяниях. По манере исполнения ермолинские горельефы, оформленные в традициях восточно-средиземноморской Латинии XV века и византийской иконографии, напоминает родосские и особенно феодосийские.

Летопись под 1464 годом сообщает: «Месяца июля 15 поставлен бысть святыи великии мученик Георгии на воротех на Фроловских, резан на камени, а нарядом Васильевым, Дмитреева сына Ермолина». Далее под 1466-м: «Поставлен бысть святыи великии мученик Дмитреи на Фроловских воротех изнутри града, а резан

Иван III.
Портрет
из «Царского
титулярника».
XVII век

А.М. Васнецов.
**Московский
Кремль
при Иване III.**
1921 год

К 870-ЛЕТИЮ МОСКВЫ

в камени, а повелением Василья Дмитриева сына Ермолина»⁸.

В работе над горельефами использовались скарпель (инструмент, функционально схожий с долотом) и троянка (зубило с разделенным на три части острием), распространенные в то время лишь у западноевропейских мастеров. Материалом послужил белый подмосковный известняк, который после получения формы раскрашивался. Скульптуры составлялись из отдельных блоков и крепились железными штырями. Известно, что высота фигуры Георгия Змеборца составляла 1,6 метра. Всадник был изображен в пластинчатых доспехах и плаще, скрепленном у шеи круглой застежкой-фибулой. О внешнем виде фигуры Дмитрия Солунского ничего не известно, поскольку она не сохранилась.

*Георгий Змеборец.
Фотография 1910-х годов*

В.Д. Ермолину ряд исследователей отводят в данном случае роль не только подрядчика, но и скульптора⁹. Однако вряд ли Василий Дмитриевич обладал опытом камнесечеца и талантом ваятеля. Скорее, ему принадлежал лишь замысел, воплощением которого он руководил на всех этапах работы. Под его началом трудились несколько мастеров — русских, занимавшихся предварительной обработкой известняка, и приглашенных из Кафы генуэзцев. После того как скульптурная композиция была готова, ее укрепили на воротах в специальной нише диаметром три метра.

Это украшение главные кремлевские ворота имели недолго. При их перестройке (1491) архитектором Пьетро Антонио Солари фигуры сняли, а в начале XVI века при Василии III перенесли в возведенную

*Модель-реконструкция
белокаменной скульптурной
иконы святого Георгия Змеборца.
Пластелин, гипс.
Реконструкция О.В. Яхонта*

*Скульптурная икона святого Георгия
в процессе разборки. 1929 год.
Фотография Н.Н. Померанцева*

рядом каменную Георгиевскую церковь с приделом великомученика Димитрия Солунского. Скульптура Георгия Змеборца, не раз поновлявшаяся и ранее, в 1737 году пострадала от пожара, после чего была отреставрирована. В начале XIX столетия ее установили в качестве киотной иконы в соседнем храме преподобного Михаила Малеина (Вознесенского монастыря). Сохранилось следующее описание историка и фольклориста И.М. Снегирева: «На левой стороне в трапезе в нише стоит древнее изваяние св. великомученика Георгия на коне; всадник юный с кудрявою головою, не покрытою шлемом; на нем досчатая (чешуйчатая. — *В. П.*) броня по колени; одною рукой он держит повода, а другую поражает простертого у ног своих змия.

Возведение каменного храма.
Миниатюра из рукописи XVII века
«Житие Александра Свирского». Бумага, темпера.
Государственный исторический музей

Этот раскрашенный горельеф, по преданию, стоял на Флоровских воротах, а потом в прежней церкви Георгиевской; он вышиною в три аршина. Из дел о Троицком пожаре 1737 года видно, что в церкви св. Георгия его резной из камня образ весь обгорел»¹⁰.

После 1920 года Вознесенский монастырь упразднили, церковь преподобного Михаила Малеина разобрали, а торс всадника передали в Третьяковскую галерею. Фрагменты остальных частей остались в фондах Государственных музеев Московского Кремля¹¹ (их посчитали позднейшими добавлениями к первоначальной основе).

Изваяния на Фроловских воротах упоминаются только в Ермолинской летописи. Однако обращают на себя внимание следующие строки из «Чтений святого мученика Георгия», датированных концом XV века: «Камен конь на воротех, камен змеи под ногами, а у святого Егорья церковей каменных бес ч[исла], а деревяных...»¹². В многочисленных произведениях бытовавшей в средневековой Руси переводной литературы, посвященной Георгию Победоносцу, упоминаний каких-либо каменных скульптур нет. Отсутствуют они и в текстах древнерусских хожений по святым местам Царьграда, Палестины, Египта, Малой Азии. Отсюда следует версия: приведенная выше запись принадлежит перу московского книжника и относится к ермолинским горельефам. Сделана она между 1464 и 1491 годами.

Мемуарист XVI столетия Михалон Литвин отмечал, что Великий князь Московский Иван III свою столицу «украсил кирпичной крепостью, а дворец — каменными фигурами по образцу Фидия»¹³. Однако последние нельзя отождествлять с ермолинскими скульптурами, поскольку нет никаких свидетельств о декорировании ими великокняжеского дворца.

* * *

В 1467 году Василий Дмитриевич по просьбе матери Ивана III Марии Ярославны подрядился достроить к тому же еще и пострадавший после пожара Вознесенский храм в одноименном монастыре Кремля. Храм, призванный служить усыпальницей великих княгинь, был заложен в 1407 году еще вдовой Дмитрия Донского Евдокией Дмитриевной.

В.Д. Ермолин отказался от предложения заказчицы разрушить имеющиеся стены до фундамента и возвести на нем новое здание и выбрал более сложный и рискованный путь: «Домыслив же ся о сем, Василий Дмитриев Ермолин с мастерами каменщиками церкви не разобрал всеа; но из надворья горельи камень весь обламал, и своды двигшася разобрал, и оделал еа около всю новым камнем да кирпичем ожиганым и своды сведоша, и всю свершиша, яко дивитися всем необычному делу сему»¹⁴. Это свидетельство дало основания искусствоведам называть Ермолина ко всему прочему еще и реставратором¹⁵.

Во время работ использовалась смешанная техника кладки — сочетание кирпича

с белым камнем. В Ермолинской летописи читаем: «Церковь камена святое Вознесение обновлено внутри града, что была заложила княгини великая Евдокия, после своего государя великаго князя Дмитрея Иоанновича, повелением великие княгини Марьи, а предстательством Василья Дмитриева сына Ермолина». Храм освятили в 1467 году, но простоять ему было суждено недолго: в 1482-м он сильно обгорел в очередном пожаре, а в 1519-м на его месте возвели собор¹⁶.

* * *

По мнению историков Б.М. Клосса и В.Д. Назарова, Ермолин являлся строительным подрядчиком и при восстановлении Крестовоздвиженской церкви — домового храма великокняжеского казначея В.Г. Ховрина. Однако данное утверждение лишено основания, так как в Ермолинской летописи, наиболее полно представляющей «послужной список» Василия Дмитриевича, об этом ничего не говорится. Тем более известно, что храм освятили после реставрации в 1467 году, а в указанный период Ермолин занимался Вознесенской церковью.

* * *

К 1469 году относится строительство каменной трапезной Троице-Сергиева монастыря, где некогда пребывал монахом отец В.Д. Ермолина Дмитрий (в иночестве Дионисий). В «Новых чудесах преподобного Сергия Радонежского» — приложении к житию святого — есть глава, которая так и называется: «О Дмитрии Ермолине»¹⁷.

В летописи под 1469 годом сказано: «Того же лета в Сергееве монастыри у Троици поставили трапезу камену, а предстатель у нее был Василей Дмитриев сын Ермолин»¹⁸. Известно, что тогда же в обители возвели примыкавшую к трапезной каменную поварню (кухню). Хотя документально не подтверждено, что ее строил Василий Дмитриевич, вероятность этого высока¹⁹.

Описание трапезной оставил архидиакон Антиохийской православной церкви Павел Алеппский, посетивший Московию в XVII столетии: «Как бы висячая, выстроенная из камня и кирпича с затейливыми украшениями, посредине ее один столб, вокруг которого расставлены на полках в виде лешенки всевозможные серебряно-вызолоченные кубки»²⁰. В Покровском соборе на Рогожском старообрядческом кладбище в Москве и в Сергиево-Посадском исто-

рико-художественном музее-заповеднике хранятся копии икон конца XVII — начала XVIII века, на которых хорошо видна двухэтажная увенчанная флюгером трапезная и поварня²¹. Строители применили здесь распространенную в Европе эпохи Возрождения квадратную кладку — из обтесанных с четырех сторон камней. Схожую технологию использовали в Новгороде в 1433 году немецкие зодчие, строившие Евфимьевы палаты (1433)²², а также Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари при возведении в Москве Грановитой палаты (1487—1491). Не исключено, что кладка трапезной, над которой, кстати, под руководством Ермолина трудились русские мастера, послужила образцом для итальянцев.

Прорисывание изображения трапезной Троице-Сергиева монастыря на иконе из старообрядческого Покровского собора на Рогожском кладбище. Фрагмент (по М.А. Ильину). Рубеж XVII—XVIII веков.

Стену поварни украшала рельефная Смоленская икона Божией Матери — видимо, одно из наиболее ранних воспроизведений оригинала. Создали ее искусники Троице-Сергиева монастыря²³. Возможно, икону поместили там по указанию Василия Дмитриевича. В первой половине XVIII века, когда поварню перестроили в церковь, образ перенесли внутрь, а трапезную разобрали.

* * *

Не может не поражать активность Ермолина — ведь в том же 1469 году он во Владимире-на-Клязьме поновил «две церкви камены, Воздвижение в Торгу, а другую на Золотых Воротах»²⁴. Первая — небольшая,

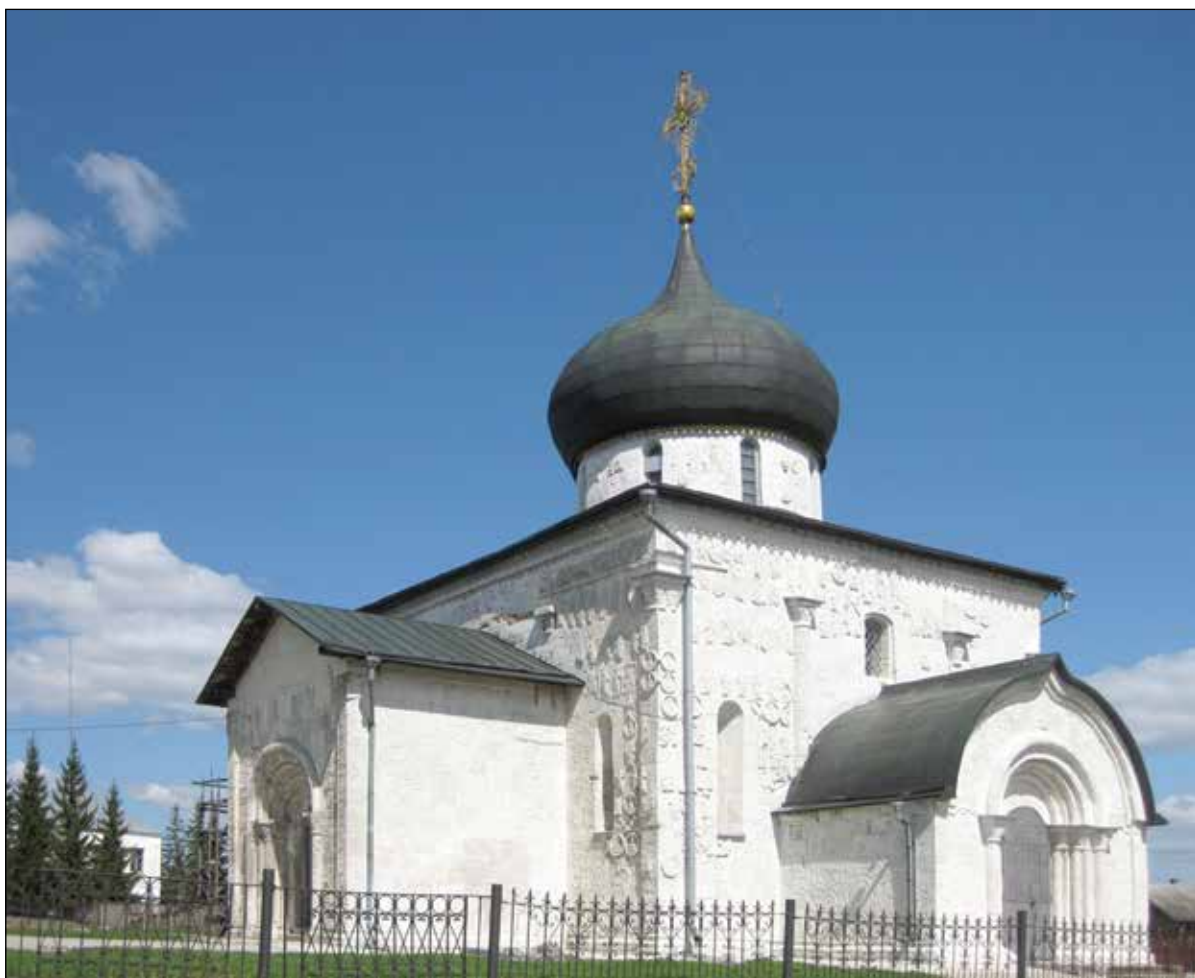

Богоматерь Одигитрия.
Каменная икона с фасада поварни
Троице-Сергиева монастыря. XV век.
Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-заповедник

бесстолпная — была построена в 1218 году владими́ро-суздальским князем Константи́ном Всеволодо́вичем. Расположенную на торжище, ее часто посещали купцы²⁵. Возможно, Василий Дмитриевич заказ получил именно от них. Объем произведенных работ точно не известен, так как обе церкви не сохранились. Есть гипотеза, что Ермолин ограничился небольшим ремонтом²⁶.

* * *

В 1471 году под началом Василия Дмитриевича велось восстановление построенного в 1234-м Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Здание обрушилось — уцелела лишь часть северной стены. Задача была сложнейшая — собрать его «все изнова и поставить, как и прежде»²⁷. Собор сделался более массивным и приземистым, в чем отразились архитектурные веяния того времени, скульптурное оформление нарушилось, поскольку квадры (обтесанные камни) оказались на новых местах. Реконструировать первоначальный облик собора удалось в XX столетии крупнейшему

Георгиевский собор в Юрьеве-Польском.
Построен в начале XIII века. Восстанавливался в 1471 году и в XVII веке

К 870-ЛЕТИЮ МОСКВЫ

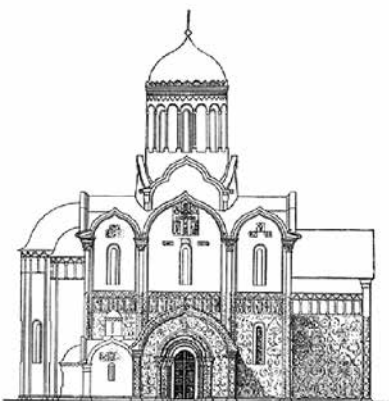
Георгиевский собор в 1230–1234 годах

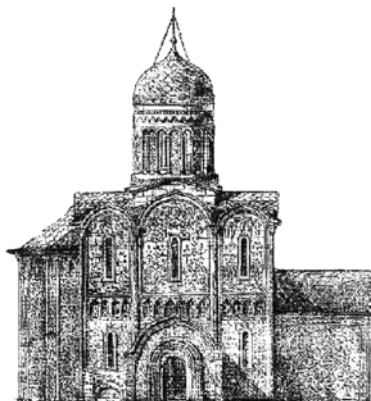
Реконструкция А.В. Столетова

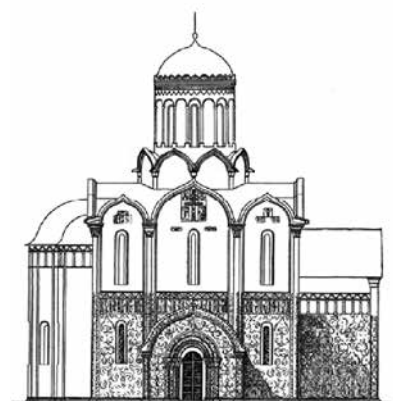
Реконструкция Г.К. Вагнера

Реконструкция Н.Н. Воронина

Реконструкция Д.П. Сухова

Реконструкция С.В. Заграевского

ученому и историку Г.К. Вагнеру²⁸. Однако ермолинские мастера и не стремились восстановить собор «точь-в-точь» — речь шла о возрождении древней почитаемой святыни. Впечатляющим примером искусства ермолинских мастеров служит сложно профилированный портал Троицкого придела, который искусствоведы с полным основанием называют готическим²⁹. Собор украсила конная статуя святого Георгия, сходная со скульптурой на Фроловских воротах и выполненная, вероятно, по инициативе В.Д. Ермолина³⁰. Ныне она хранится в Юрьев-Польском историко-архитектурном и художественном музее.

* * *

Последнее свидетельство о строительной деятельности Василия Дмитриевича относится к 1472 году, когда митрополит Московский Филипп задумал возвести в центре Кремля на месте старого обветшавшего новый каменный Успенский собор. После Шелонской битвы (1471), в которой войско Ивана III сокрушило новгородское ополчение, мощь Великого княжества Московского значительно выросла. В величественной архитектуре собора предполагалось отразить силу государства. Всю зиму (1471/1472) на санях в столицу возили белый известняк из подмосковных Мячковских каменоломен³¹. Руководить строителями, взявшимися

за дело весной, поручили двоим подрядчикам — В.Д. Ермолину и Ивану Владимировичу Ховрину (по прозвищу Голова). Вскоре между ними вспыхнула ссора, или, как тогда говорили, «пря»³². Ермолин, не получив поддержки со стороны Ивана III и митрополита Филиппа, отступил. А Ховрин не справился с подрядом — возведенное им здание не выдержало землетрясения 1471 года, поэтому пришлось звать из Италии знаменитого Аристотеля Фиораванти. Факт участия купца в начальном этапе строительства Успенского собора Московского Кремля отражен лишь в Ермолинской летописи.

* * *

Оставшись не у дел, Василий Дмитриевич мог посвятить себя книге, которую как один из самых просвещенных людей своего времени любил всем сердцем. Он собирал домашнюю библиотеку, помогал, о чем уже сказано выше, составлять летопись, названную впоследствии Ермолинской. До наших дней дошло его «Послание от друга к другу» — ответ секретарю польско-литовского короля Казимира IV Якову (Якубу) на просьбу о присылке богослужебных и прочих духовных книг. Это «Послание» — яркий пример эпистолярного жанра средневековой Руси:

«Ныне, богопане, пришел до нас лист твоея милости. И видели есм его любовне и ла-

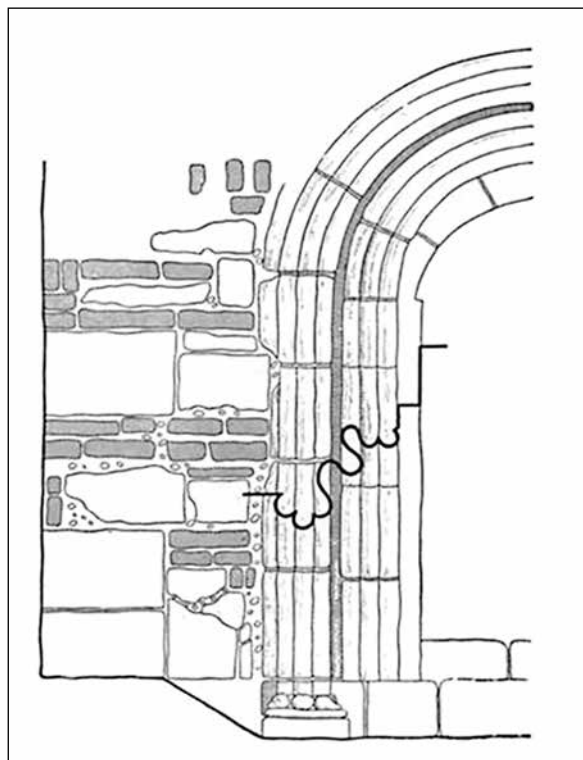
скове зело. И прочет, и узнали есмо твоего к нам сердечнаго любовнаго писания и с твоею печатью. И порадовахомся о благороднем и разумнем и о добродетелнем писании честна и верна твоея ласки, ежи до нас любовь свою показуа. И лист свой пишешь к нам, любя слышать о нашем здорвии.

А мы, пане, по твоему написанию услышав о твоем здорвии, честнаго нам приятеля, такоже, яко же бы и самого тебе лицом к лицу видели есмя радостного и здрава суща, и велми о сем веселимся, о твоем здорвии. И сам в тех часех, дал бог, телесы здравы же есмы с подружеем и чады мими, доколе Бог повелит. А о душах весть наших всех долговершитель всемилостивый Господь Бог и Его пречистаа воля и всемилосердаго и неисчетная милость, яко же волит и помилует. А тебе, нашему и честному господину, и твоему приятельству, о твоей к нам любовней ласце много челом бию, что господине, жалует, слышеш наше здорвие, весел бываеш. А и впредь бы ест твоя милость такоже на дръжал нас без вести о своем здорвии да и своего подружия, еже ти ест дал Бог»³³.

Далее, поскольку интересующие Якова книги в продаже отсутствовали, Василий Дмитриевич предлагает заказать у «доброписцев» (переписчиков) копии, попросив предварительно прислать для этого

*Портал Троицкого придела
Георгиевского собора*

*Н.Н. Воронин. Чертеж портала
Троицкого придела*